

Фэн Ли, казалось, поговорил с Цинцаном, затем повернулся и ушел. Цинцан остался там, где был, и вдруг обернулся, встретившись с улыбающимися глазами Му Чуаня.

Му Чуань пошатнулся и с улыбкой сказал:

— О, какое совпадение, почему ты здесь?

Цинцан поднял деревянную табличку, висевшую у него на поясе, и сказал:

— Фэн Ли купил это, поэтому я пришел посмотреть.

Му Чуань присмотрелся и обнаружил, что Саманта также держала такую табличку, когда приходила сюда. Он вдруг понял и пробормотал:

— Так вот оно что...

Цинцан посмотрел на широкую улыбку на лице Му Чуаня, внезапно опустил голову, придвинулся ближе и нежно обнюхал его. Он был на голову выше Му Чуаня и имел высокое крепкое телосложение. Цинцан, который наклонился к нему, заставил Му Чуаня почувствовать себя немного подавленным и неловко отступить.

— Ты что, выпил? — низкий голос донесся до ушей Му Чуаня.

Он замер на одну-две секунды, прежде чем ответить:

— А.. да, это вино очень особенное, можешь попробовать его в следующий раз...

Цинцан пристально посмотрел на него и подтвердил:

— Ты пьян.

— Нет, — подсознательно возразил Му Чуань, замолчал и покачал головой, — может быть, немного?..

Цинцан посмотрел в слегка смущенные золотистые глаза ночного эльфа и почувствовал, что Му Чуань в таком состоянии был чем-то новым. Он не удержался и потянулся, погладив Му Чуаня по голове:

— Пойдем, я выведу тебя.

Му Чуань, ощутивший прикосновение к волосам, был полностью ошеломлен. Он уставился на Цинцана и внезапно почувствовал, что испытал Лу Яо, когда его трогают за голову. Его волосы встали дыбом:

— Зачем ты тронул мою голову... Эй, что ты делаешь?

Цинцан неудержимо потянул его за запястье и собрался уйти. Му Чуань тут же забеспокоился:

— Нет! Райан еще не дал мне товар, я не могу уйти!

Увидев, что Му Чуань борется со своей рукой, словно ребенок, Цинцан не мог не вздохнуть и крепче сжал запястье Му Чуаня, не давая ему вырваться:

— Ты пьян.

— Не пьян! — сердито заявил Му Чуань, его бледное лицо покраснело от гнева.

Внимание, привлеченное их тянущими и дергающими движениями, заставило Му Чуаня немного протрезветь и почувствовать легкое смущение. Он понизил голос и прошептал Цинцану:

— Отпусти, я же сказал, что не пьян.

Цинцан остался невозмутим и по-прежнему крепко держал Му Чуаня.

Когда они зашли в тупик, вперед вышла девушка-орк и почтительно протянула Му Чуаню посылку:

— Господин, лекарство внутри, проверьте, пожалуйста.

Му Чуань вызывающе посмотрел на Цинцана, его глаза ясно говорили "видишь, я сказал, что еще не все, значит, еще не все". Цинцан отпустил его, скрестил руки на груди и наблюдал, как светловолосый эльф перед ним осторожно, словно хитрый кот, проверяет содержимое посылки. Он не смог сдержать смешок.

Му Чуань улыбнулся девушке-орку:

— Спасибо, зелье в порядке.

Когда она ушла, Му Чуань обнял посылку и удовлетворенно улыбнулся.

Цинцан слегка прищурился, его красные глаза холодно скользнули по взглядам окружающих людей, которые вспыхнули жадностью при виде посылки. Он опустил голову и сказал Му Чуаню:

— Убери это и пойдем.

Му Чуань послушно сказал "ох", засунул коробку в кольцо хранения и послушно позволил Цинцану взять себя за запястье. Алкоголь, который он подавлял, быстро вырвался наружу после того, как он убедился, что лекарство в порядке. Он был в оцепенении, и послушно позволил Цинцану тащить себя.

Цинцан провел его через переполненный зал черного рынка. Му Чуань был в трансе. Шум и толпа вокруг него казались размытыми, оставив только спину человека впереди и ладонь вокруг его запястья, которая излучала устойчивое тепло.

Му Чуань был ошеломлен, когда высокая и широкая фигура медленно наложилась на человека перед ним. Он моргнул и опустил голову, чтобы скрыть слезы в глазах.

Цинцан такой надежный человек. Му Чуань скривил уголок губ, как будто он плакал. Это напомнило ему, как в детстве он потерялся в парке и заплакал от страха. Отец подошел к нему, встревоженный, а затем Му Чуань услышал нежный голос отца и увидел его широкую надежную спину, когда он увел его прочь.

После этого Му Чуань потерял сознание. Он лишь смутно помнил, что Цинцан вывел его с черного рынка, повернул налево и вернулся к входной двери, а затем передал его Майрону.

Проспав несколько часов, Му Чуань проснулся в головной боли и выпил похмельный суп,

приготовленный дворецким. Он упал на кровать и поднял руки, чтобы прикрыть глаза и облегчить боль в голове. Думая о том, что произошло утром, он чувствовал стыд и оцепенение.

Вспомнив свой высокомерный вид, когда он дергал Цинцана за руку, Му Чуань дернул губами. Он не был таким ребячливым, ясно? И он действительно посчитал Цинцана своим отцом...

Му Чуань завернулся в одеяло и уткнулся лицом в подушку, отказываясь признавать, что он был пьян и не осознавал этого. В то же время он был напуган влиянием, которое Цинцан оказал на него.

Му Чуань всегда был холодным человеком, у которого мало близких друзей, и он сам знал это. Но он не ожидал, что всего через полмесяца Цинцан заберет его, пьяного и сбитого с толку, а он будет чувствовать себя в безопасности и послушно позволит Цинцану увести себя.

Если бы он не был так пьян на этот раз, он бы не понял, что на самом деле настолько доверяет Цинцану. Му Чуань раздраженно потер свои спутанные серебряные волосы, но не смог сдержать улыбку.

Он молча запомнил положение Цинцана в своем сердце. Их следует считать очень хорошими друзьями.

Ощущения довольно приятные.

Однако прежде чем Му Чуань успел завернуться в одеяло и притвориться страусом, урчание в его животе заставило его полностью встать с кровати и вяло поискать еду. В конце концов, он проспал весь день и ничего не ел, а было уже за три часа.

Когда Майрон увидел, что Му Чуань спускается, он приказал слугам принести приготовленный бульон и большую чашку медовой воды на стол, и почтительно встал, ожидая Му Чуаня. Му Чуань ничего не сказал Майрону, сначала он сделал большой глоток медовой воды и выпил бульон, чтобы успокоить пустой желудок.

После того, как он допил последний глоток супа, он вытер рот и сказал:

— Поставщик товаров для аптеки найден. Отдай это Люцине. Зелья для начала вот, и кто-то свяжется с ней позже.

Сказав это, Му Чуань достал посылку с черного рынка, вынул из нее жетон и передал коробку Майрону.

Сам Му Чуань посмотрел на жетон на ладони, поигрывая им, и в его глазах вспыхнул холодный свет. Он вспомнил, что посылку ему отдали публично на черном рынке. Он был пьян и не думал о скрытых жадных взглядах вокруг него в то время. Он был просто счастлив получить товар. Если бы не Цинцан, он, возможно, не смог бы уйти невредимым.

Му Чуань презрительно усмехнулся Райану. Он подумал, что тот недоволен тем, что выжал только 10% акций. Действительно, здесь никогда нельзя понижать свою бдительность.

Майрон взял коробку с зельями и убрал ее, затем сказал с улыбкой:

— Хорошо, сэр. Люцина попросила меня передать вам сообщение о том, что воин из списка, который раньше думал, и воин из нового списка согласились стать эксклюзивными фармацевтами в Шенлане. Это контракт, который они подписали.

Майрон достал несколько листов бумаги и передал их Му Чуаню.

Так быстро? Они только утром ушли, и теперь добились результатов. Кажется, Люцина тоже старается изо всех сил. Му Чуань сначала перевернул последнюю страницу, чтобы посмотреть на подпись. Первая подпись была именем из первого списка, и его звали Еюй Ланьшань. Он был известным фармацевтом 7 уровня в прошлой жизни Му Чуаня. До того, как Му Чуань переродился, ходили слухи, что он непрестанно трудится, чтобы достичь ранга мастера, и имеет большой потенциал. Му Чуань кивнул, затем перевернул второй контракт и был ошеломлен, увидев на нем красивый почерк.

Он не мог не моргнуть и внимательно посмотрел еще раз, и обнаружил, что не ошибся. На бумаге все еще были четко написаны три красивых слога: ЛемонАйс.

Му Чуань был немного смущен, держа контракт. На самом деле он, казалось, был уверен в открытии аптеки в Божественном Царстве, но бизнес-модель, которая полностью отличалась от существующих моделей, все еще заставляла его чувствовать беспокойство. Он написал имя ЛемонАйс после того, как узнал, что Шенлан не может нанять фармацевтов. Теперь, держа этот контракт в руках, он просто чувствовал, что мир был немного волшебным. Нужно знать, что ЛемонАйс была одним из немногих фармацевтов уровня мастера в его прошлой жизни, и она имела большую надежду заполучить титул грандмастера. Даже Му Чуань должен был равняться на такого человека. Теперь Му Чуань смотрел на относительно щедрые условия контракта и вознаграждение за прибыль всего в 10% и думал о высотах, которые ЛемонАйс достигла в его прошлой жизни, и он чувствовал, что его сердце бьется быстрее.

Когда Му Чуань написал ее имя, он никогда не думал, что сможет успешно пригласить ее, потому что она служила в высшей гильдии Шепот Ветра с тех пор, как стала знаменитой, и развитие и рост Шепота Ветра были неотделимы от ее вклада. В прошлой жизни ЛемонАйс никогда не предавала Шепот Ветра. Ходили слухи, что она и президент гильдии Фэн Линцао были хорошими друзьями, которые выросли вместе, что было очень трогательной историей в Божественном Царстве.

Му Чуань посмотрел на контракт в своей руке и не мог понять, как ЛемонАйс оказалась здесь. Однако с тех пор, как этот будущий мастер-фармацевт попал ему в руки, он мог и не думать об уходе. Му Чуань хлопнул контрактом по столу и твердо сказал:

— Люцина должна сохранить ЛемонАйс любой ценой, если это необходимо!

Майрон торжественно сказал:

— Понял, сэр.

В это время ЛемонАйс, которую Му Чуань собирался удержать любой ценой, лежала на кровати в номере отеля Шенлан. Она устала и хотела заснуть, но ее мозг был в беспорядке и перегружен шумом.

"Ты просто калека! Как ты можешь сравниться со мной?! Зачем ты хочешь со мной соревноваться?!"

Прорывав эти слова, Фэн Линцао холодно бросила "Убирайся!", хлопнула дверь и ушла, оставив ЛемонАйс одну в растерянности.

Она не спорила с Фэн Линцао. Хотя она Фэн Линцао неправильно поняла ее, она действительно

не имела права спорить с Фэн Линцао. ЛемонАйс знала это в глубине своего сердца, но резкие слова подруги все еще были подобны стреле, пронзающей ее душу, вызывая прилив крови и острую боль.

На Земле Фэн Линцао была девушкой судьбы с красивой внешностью, семейным происхождением и способностями, и даже почиталась как богиня многими людьми в школе. По сравнению с ней ЛемонАйс была обычной девочкой с глухотой на правое ухо, нежной внешностью и тихим характером. Они не были хорошими друзьями, выросшими вместе, как говорили последующие поколения, а просто стали соседями по комнате, когда впервые пошли в школу, а затем необъяснимо сблизились.

ЛемонАйс на самом деле не играет в игры. Это Фэн Линцао настояла на том, чтобы затащить ее в Божественное Царство, чтобы добиваться парня, в которого она была влюблена очень давно. Чтобы убедить ее, не заинтересованную в игре, Фэн Линцао даже купила ей бионическую кабину и солгала, что игровая кабина уже привязана, и ее придется выбросить, если ЛемонАйс не будет играть. Она также сказала, что играя в игры можно заработать кредитные баллы, что также было хорошо для ЛемонАйс, у которой были трудности с поиском работы. ЛемонАйс, не разбирающаяся в играх, была затянута в игру Фэн Линцао, чтобы помочь добиться любимого парня.

ЛемонАйс не любит сражаться и убивать. После того, как она вошла в Божественное Царство, она увлеклась созданием лекарств и ей не нравилось убивать монстров для повышения уровня. Поскольку она была глухой на одно ухо, она была тихой и имела больше терпения и спокойствия, чем другие. Благодаря ее упорному труду и исследованиями, ее процент в создании лекарств был не низким. Когда Фэн Линцао захотела создать гильдию Шепот Ветра с парнем, который ей нравился, ЛемонАйс также послушно присоединилась.

Позже она случайно узнала, что у парня был роман с другой девушкой. ЛемонАйс, которая хотела защитить Фэн Линцао, начала тайное расследование, надеясь убедить подругу после того, как у нее появятся доказательства. Неожиданно, прежде чем она нашла достаточно доказательств, Фэн Линцао пришла к ней первой.

Оказалось, что парень заметил действия ЛемонАйс и намеренно распустил слухи, что она пытается сблизиться с ним, и намекнул перед Фэн Линцао, что ему нравятся тихие девушки вроде ЛемонАйс. Таким образом ЛемонАйс была успешно выдвлена им.

Бионическая кабина была привязана после использования, и ЛемонАйс, которая уже была зависима от фармацевтической профессии, не хотела возвращать бионическую кабину Фэн Линцао. Она молча отправила ей последнее сообщение, сказав, что соберет деньги и вернет долг. Фэн Линцао не ответила, поэтому ЛемонАйс ушла.

Они еще не собрали 20 золотых монет, необходимых для создания гильдии, поэтому ЛемонАйс ушла тихо. После того, как она ушла, она бродила по улице в оцепенении, не зная, что делать. Более миллиона было большой суммой для ее семьи, и она действительно не могла просить свою семью о помощи.

В это время с ней связался Шенлан, что стало ничем иным как спасательной соломинкой для ЛемонАйс, и она поспешила согласиться. После подписания контракта Люцина узнала, что ей негде жить, поэтому она разрешила сначала остановиться в гостинице Шенлан.

ЛемонАйс закрыла глаза, не желая больше вспоминать сердитое свирепое лицо Фэн Линцао, и устало уснула.

(ЛемонАйс* — Нинмэнбин, замороженный лимон или лимонный лед, Фэн Линцао* — цветок ветряного колокольчика)

<http://bllate.org/book/12819/1131092>